

Монахиня Нина
Солнце Правды. Современный взгляд на
Апокалипсис святого Иоанна Богослова

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165478

Солнце Правды. Современный взгляд на Апокалипсис святого Иоанна Богослова: Эксмо; Москва; 2001

Аннотация

Книга состоит из двух частей. Первая «Солнце правды» содержит три научно-богословские статьи о православной вере и, по сути, представляет собой введение к следующей части. Вторая часть является современным толкованием на Апокалипсис св. Иоанна Богослова, основанном на сопоставлении его текстов с другими пророчествами св. Писания о последних временах, а также и на исторических фактах, свидетельствующих о близком конце мира сего и о приближении Царства Небесного. Современный взгляд на пророчество св. Писания о конечных судьбах мира, а также широкий диапазон затрагиваемых вопросов нашей современности, делают эту книгу интересной не только для богословов, но и для самого широкого круга читателей.

Содержание

Часть первая (вводная)	4
Сыны божии	4
Солнце правды	15
Слово плоть бысть	23
I. Введение:	23
II. Основные определения	24
III. Персонализм св. кирилла александрийского как фундаментальная основа для решения христологической проблемы в диалоге с монофизитами	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Монахиня Нина Солнце правды Современный взгляд на апокалипсис Святого Иоанна Богослова

**Часть первая (вводная)
Солнце правды
Некоторые размышления о православной вере**

Сыны божии

*«Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?»
(Иоан. 10: 34–36)*

Христос Пантократор

Великая Панагия – Ярославская Оранта

Весьма удивительно, что доныне существует разногласие по вопросу о том, кто такие «сыны Божии», о которых упоминается в книгах Св. Писания (Быт. 6; Иов 1, 2): ангелы они суть или человеки, к коим было слово Божие (другими словами, пророки)?

Как известно, Великие Учители и Святители Церкви Христовой всегда утверждали последнее, т.е. то, что «сыны Божии» – это человеки Божии, но не ангелы. Хотя можно, конечно, сослаться на некоторых других, достаточно авторитетных учителей Церкви (напр., Иустина Философа, Иринея, Афиногора, Тертулиана, Амвросия и др.), которые разделяли противоположное мнение. Однако же нам представляется, что авторитет Вселенских Учителей выше. Вот, например, как возражает по этому поводу Великий Учитель Церкви архиепископ Константинопольский Иоанн Златоустый:

«Они говорят, будто это сказано не о людях, но об ангелах; их-то будто бы (Писание) назвало сынами Божиими. Но, во-первых, пусть они покажут, где ангелы названы сынами Божиими: этого они не могут нигде показать. Люди называются сынами Божиими, а ангелы –

никогда. Об ангелах (Писание) говорит: творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящъ (Пс. 80: 4), а о людях: Азь рехъ: бози есте (Пс. 81: 6); и опять: первенец Мой Израиль (Исх. 4: 22); а ангел нигде не назван ни сыном, ни сыном Божиим».

(Иоан. Злат. Беседы на кн. Бытие. Т. 1, беседа 22, 2).

Тем не менее оказалось весьма живучим противоположное мнение, что под сынами Божиими в Писании подразумеваются ангелы. Причём в книге Иова речь идёт, по-видимому, о святых Ангелах, тогда как в книге Бытие имеются в виду ангелы, которые совратились, т.е. бесы. Считается, что эти последние, бывшие некогда тоже Ангелами света, пали от своего пристрастия к дочерям человеческим: они входили к ним и те рождали от них сынов сильных, исполинов, и так, мол, человеческий род извратил свои пути, ибо от этих соитий дочерей человеческих с нечистыми духами, конечно же, ничего хорошего произойти не могло: люди научились магии, колдовству, чародеяниям, волхованиям, астрологии и пр. духовной скверне. Поэтому Бог прогневался на весь род человеческий и, решив истребить его, навёл всемирный потоп на всю землю. Один только Ной со своим семейством обрёл за свою праведность у Бога благодать: они были спасены в ковчеге, а с ними и некоторое множество животных, птиц и пресмыкающихся – всякой твари по паре, мужского и женского пола, дабы продолжилась через них жизнь на земле.

И вот это мнение, что «сыны Божии» суть ангелы, хотя всегда опровергалось святыми Отцами, тем не менее весьма распространено, – на нём основываются даже некоторые сочинения, в том числе те, в которых рассуждают о временах последних, в частности, об антихристе, как сыне дьявола в буквальном смысле, а не как о человеке, предавшем душу свою сатане. Другие же утверждают, что сам дьявол воплотится от девы-блудницы, подобно тому как Сын Божий воплотился от Пречистой Девы Марии, проводя полную параллель жизни антихриста со Христом, только в отрицательном смысле. А из этого следует уже совершенно абсурдный вывод, что дьявол до того, как пал, когда назывался ещё денницей, был в числе тех, кто носил это высокое звание «сына Божия», коль скоро и он был одним из светлых Херувимов.

Это мнение о сынах Божиих представляется весьма странным, если не сказать более – нелепым, потому что оно легко опровергается не только чисто логическими умозаключениями, но и словами самого же Писания, на которые мы намерены обратить ниже внимание.

Вот этот текст из шестой главы книги Бытие, который имеется в виду авторами этих сочинений:

«(1) Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, (2) тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. (3) И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. (4) В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. (5) И увидел Господь (Бог), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. (7) И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил...» и т.д.

Если совершенно закрыть глаза на текст стиха 3 (логически тесно связанного со стихом 2), из которого однозначно следует, что сыны Божии, о которых говорится в стихе 2, – это человеки, пренебрегшие Духом Божиим, то тогда действительно может показаться, что сыны Божии как бы противопоставляются человеческим, т.е. не люди суть, а скорее всего ангелы. Это, подчёркиваем в том случае, если не обращать внимания на текст стиха 3. Логически связывая между собой тексты стихов 1, 2 и затем 4, 5 и т.д., возникает как раз мысль, что некоторые сыны Божии, скорее всего ангелы, прельстившись красивыми дочерями челове-

ческими, стали с некоторых пор входить к ним, а те рождали от них исполинов, хотя и названных людьми «издревле славными», тем не менее от них-то и произошло всё зло на земле. Почему именно от них? Да потому, рассуждают сторонники подобных идей, что они обладали некими тайными знаниями, унаследованными ими от своих «отцов» – падших ангелов. В такого рода умозаключениях неявно содержатся следующие утверждения:

1) «сыны Божии» потому именно ангелы, а не человеки, что им как бы более подходит это название – сыны Божии, ибо они духи, а не плоть человеческая;

2) бесплотные духи способны рождать от дочерей человеческих сынов человеческих (?!);

3) нужно быть рождённым от бесплотного духа, чтобы обладать теми знаниями, которыми владеют ангелы по могуществу ума своего и памяти.

Все эти утверждения весьма нелепы. Как известно из Писания, ангелы, так же как и человек, суть твари Божии, но из обоих этих творений только о человеке сказано, что он создан по образу и подобию Божию. А коль скоро ни ангелы, ни человек не могут быть названы в буквальном смысле сынами Божиими (кроме Богочеловека Иисуса Христа), то ясно, что название сие прилично более тому, кто есть образ и подобие Божие, т.е. именно человеку, а не ангелу: почему и Спаситель наш Иисус Христос, Богочеловек и Он же едиnorodный Сын Божий – Бог Слово, став Сыном Человеческим, не только не утратил достоинства Сына Божия, но, напротив, самую сущность человеческую возвёл на вершину Своего достоинства. То есть человек через Иисуса Христа, второго Адама, становится по благодати тем, кем является Спаситель наш по естеству – сыном Божиим.

Итак, совершенно ясно, что в приведённой выше цитате речь идет, конечно же, о сынах рода человеческого, которые промыслительно были удостоены этого высокого звания «сынов Божиих» задолго до прихода Христа Спасителя на землю. Но кто же именно из них? Да те, на коих Дух Божий почивал, а это, как мы знаем, были пророки или сыны пророческие, а в более широком смысле – Богоизбранный народ. И то, что это действительно так, а не иначе, подтверждает текст из стиха 3, который ещё раз с небольшими сокращениями приводим:

«И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть...»

То есть сии человеки, удостоенные называться сынами Божиими, потому что на них почивал Дух Божий, пренебрегали Им, оскорбляя плотской похотью с дочерьми человеческими, не имевшими Духа Святого, с язычницами. И рождались от них люди сильные и славные, исполины, ибо дар Божий – сила, крепость, ум и духовные способности сынов Божиих, конечно же, наследовались, но этот дар поруган был – обращён на непотребство, так что через похоть их, равно как и через языческое воспитание от матерей, умножалось развращение в роде человеческом.

Но значит ли это, что падшие ангелы вовсе не причастны к этому развращению людей? Это было бы нелепо утверждать, они, конечно же, причастны, но не как виновники плотского рождения неких рефаимов от блудных дев, а через идолопоклонство язычников, которые служат не Богу, а дьяволу. И вот тут-то все человеческие способности, полученные от Бога, извращаются: они направлены на служение своим страстям, а через это самое и бесам, – отсюда как раз и имеют своё происхождение волхование, магия, колдовство, спиритизм и пр. мерзость. Все эти «тайные знания» почерпнуты от бесов, но эксплуатируются при этом духовные способности, т.е. по сути – дар Божий – сама эта способность общения с духами.

Что же касается тварных бесплотных духов, то рождать сынов человеческих они, конечно же, не могут, так же как и сами не могут воплотиться, ибо они не сыны Божии, а именно тварь и всемогуществом Божества не обладают. Это только единосущному Сыну Божию возможно было усвоить Себе плоть человеческую (ради нашего спасения), родив-

шись от Своего собственного создания, ибо Он Творец, а не тварь, Бог от Бога, Господь сил Саваоф, вторая Ипостась Бога-Троицы. И вот же именно от Ангела было сказано Деве:

«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лук. 1: 35).

То есть сам Ангел утверждает, что Сын Божий рождается от Бога и Девы наитием Духа Святаго и действием силы Божией.

К этому ещё можно добавить, что рождение сына человеческого человеком происходит по закону естества его, установленному Богом: плодитесь и размножайтесь. То же самое было установлено и для иных тварей, облечённых плотью. Что же касается ангелов, то они бесплотны, бессмертны и бесполо, – они рожать не могут ни единородных им сынов, ни тем более сынов иного рода: сверхъестественное рождение возможно только Богу.

Ещё более недоумений возникает с толкованием текстов из книги Иова, если исходить из предположения, что сыны Божии суть ангелы, хотя на первый взгляд может показаться, что в данном случае совершенно определённо речь идёт о них. Приведём эти тексты:

«*И был день*, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришёл и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня» (Иов 1: 6–12).

И вот, вследствие зависти и злобы сатаны, по попущению Божию, в один день Иов лишился всего, что имел: богатства и всех детей своих. Но, вопреки дьявольскому навету, Иов не согрешил и «не произнес ничего неразумного о Боге».

Во второй главе читаем текст, во многом схожий с предыдущим:

«*Был день*, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу, и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 2: 1–6).

На этот раз изощрённая злоба сатанинина, по попущению Божию, коснулась плоти праведника: «...и поразил (сатана) Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его».

И всё же, несмотря на тяжкие злострадания, Иов не согрешил устами своими и сказал: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»

Итак, мы узнаём не только о самих несчастьях, случившихся с праведником, но и о том, что произошло это с ним не вследствие греха, а по злобе сатанининой с попущения Божия. И свидетелями сего были сыны Божии. Если это ангелы, то, значит, разговор между Богом и дьяволом происходил на небесах, где предстоят пред Господом все ангелы Его. Но почему сказано, что ангелы пришли предстать пред Господа днём (и не один раз, а дважды это подчёркивается)?! Что же, значит, и ночь бывает на небесах? Или же слово «день» здесь употреблено в смысле «однажды»? Но и в этом случае оказывается не проще: само это указание на существование некой чреды дней ангельского служения Богу вызывает глубокие

сомнения. Притом удивительно, что павший херувим, сатана, как бы на равных правах с сынами Божиими – светлыми Ангелами предстал пред Господа. Причём так, что все прочие братья его были лишь молчаливыми свидетелями их беседы... А человек, написавший сию книгу, тоже там присутствовал? Откуда стала известной ему вся эта беседа, и если не сам он был там, кто поведал ему о том?

Еще большее удивление вызывает текст главы 38 (ниже мы будем цитировать его подробнее), где речь идёт о том, что Господь утверждал основания земли и полагал её краеугольный камень «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости». Приходит на ум, что ангелы, быть может, уже и существовали, когда полагались основания земли, но звёзд ещё не было – это мы знаем определённо; их Господь сотворил только на четвёртый день. К тому времени земля не только уже утвердилась на всех своих основаниях, но даже произрастила зелень, траву, сеющую семя, по роду и по подобию её, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, – всё это было на третий день творения. И лишь на другой день Господь сотворил звёзды. Если же утренними звёздами названы всё те же самые ангелы – сыны Божии, то и это странно: самого как такового понятия «звёзды» ещё не существовало, не было у ангелов в уме ещё и образа их, как они могли называться тем, что ещё не существовало?!

И после всех этих недоумений возникает вопрос: не фантазия ли всё это? Этот вывод кажется естественным для неверующих или маловерных людей. Не так для человека верующего: если даже он что-то и не понимает в Св. Писании, то всё же не спешит сделать опрометчивые выводы, он смиренно ждёт: не раскроется ли со временем для него сокровенный смысл. Во всяком случае, Писание для него священо и каждое слово в нём не без смысла. Этот тайный смысл по Божию промыслу может оставаться для людей сокрытым даже и веками, как и всякое пророчество сокровенно, пока не исполнится для сего предназначенное Богом время.

Что же касается обсуждаемых текстов Св. Писания, то, на наш взгляд, все мнимые противоречия и недоумения легко устраняются, если мы не будем уклоняться от того, что в своё время утверждали стяжавшие Духа Святаго свв. Отцы, и, оставив собственное суемудрие, с полным доверием примем их точку зрения: сыны Божии – это человеки, к которым было слово Божие, т.е. пророки. Это они пришли, чтобы предстать пред Господа – конечно же, на земле, а не на небесах, и среди них был сатана. Пророк ведь обладает духовными очами и слухом: он видит и слышит духов. Поэтому здесь речь идёт о том, что вся эта история о Иове была не чем иным, как Божественным откровением, и не для одного, а для многих пророков, во дни их пророческого служения.

Зададимся теперь вопросом: почему история этого страдальца из земли Уц дана была в Божественном откровении пророкам (и не одному, а многим), хотя она сама по себе назидательна и вполне могла бы быть записанной просто очевидцами этих событий или самим же Иовом? Но дело в том, что очевидцы видят только внешнюю сторону событий: некий праведник терпит тяжкое прещение, конечно же от Господа; его близкие и друзья сначала сочувствуют ему, но потом охладевают и осуждают его, коль скоро он пытается оправдать себя перед Богом, лицемерно выискивая в нём недостатки (хотя и не знали таковых по делам его), думая, что возможно угодить Богу лицепрятием и лестью. Но Господь не приемлет лукавства их и оправдывает Иова, вознаграждая его сторицей за пережитые в праведности страдания. А о том, что дьявол испросил его и Богом было попущено сие злострадание праведника, – об этом очевидцы знать не могли. Если бы пророкам от Самого Господа не была приоткрыта тайна страданий Иова, то, осмелимся утверждать, человечество никогда бы не смогло постичь тайны Креста Господня и самого учения Христа Спасителя о крестном пути ко спасению. Оно бы утвердилось на позициях языческого богопочитания, и сыновство народа Божия не состоялось бы.

Как пишет Святитель Григорий Богослов, «это была борьба добродетели и зависти, зависть (дьявола, действующего и через людей) усиливалась преобедить добро, а добродетель, чтобы остаться непобедимою, всё переносила (вот она тайна всех святых мучеников!); одна подвизалась из того, чтобы проложить путь пороку наказанием благоуспевших, а другая из того, чтобы поддержать добрых, имеющих преимущество и в самих несчастиях» (Григ. Богослов. Собран. твор. Т. 1; слово 21).

Каково же это преимущество?

Эта тайна приоткрывается пророкам в Божественном откровении, проливающим свет на сокровенный смысл имевших место событий в жизни одного из величайших праведников ветхозаветных времён, о котором Сам Господь сказал: нет такого, как он, на земле. Пророки прозревают Духом Святым, что Сам Бог попустил сатане ввергнуть праведника в пучину страданий, как бы для испытания его. Они слышат диалог между Творцом и Его творением – страждущим человеком, сокрушенным от незаслуженного прещения, пытающимся уразуметь смысл происшедшего с ним, ищущим справедливого суда у Самого же Бога.

«О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его! – печалится он, – Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями; узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне» (Иов, 23: 3–5).

И Бог отвечает ему. Сущий говорит с сотворённым из не-сущего как бы с равным Себе (коль скоро Сам дал ему разум и свободную волю), но и не льстит, указывая на бездну, разделяющую Творца и творение Его: между Разумом и Благостью беспредельными и тем, что являет собой лишь слабый отблеск в человеческом существе. Творец обращает его внимание на премудрость устройства всего мироздания и на невозможность постичь ему неисповедимые пути Божественного Промысла (по младенчеству его), хотя и не отрицает самой способности, как процесса познания.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне:...»

И далее следует совершенно изумительный текст – как бы многослойный! В верхней ткани этого повествования, воспринимаемой в первую очередь, переливается многими красками идея о Премудрости Бога-Творца, сотворившего небо, и землю, и всё, что в них. В следующих слоях, проступающих сквозь первый, как сквозь тонкую пелену (благодаря неким ключевым словам – знакомым образам и понятиям, известным нам из более поздних, чем эта, книг, и особенно благодаря книгам Нового Завета), открывается бездна премудрости Божественного Промысла о спасении человечества, об основании Церкви Христовой – этого Царствия Божия на земле, и приоткрывается тайна созидания будущего горнего Иерусалима, т.е. Небесного Царствия святых. Эта тайна не могла быть постигнута в ветхозаветные времена, до прихода Христа Спасителя на землю и Его искупительной жертвы. Но она предвозвещалась в пророчествах: только в притчах и намёках могло быть дано сынам Божиим ведение о том, чему надлежало совершиться в своё время. Пророки и ещё в большей степени сам Иов, духовно возвысившийся через страдания до способности постичь сокровенную тайну креста, прозревают Премудрость и благую волю Творца о человеке. Конечно же они не могли понять всего, что предвозвещало Божественное Откровение, того, что мы, как достигшие последних времён, знаем благодаря Св. Евангелию Господа Иисуса Христа, учению Апостолов и откровению Апокалипсиса. Однако же, хотя только интуитивно и в образах вещественного мира, благодаря этому Откровению они укрепляются в вере в промыслительное попечение Творца о Своём любимом творении и утверждают в своём сыновстве, как народа Божия.

«И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен, что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов, 39: 33–34).

Видимо, услышал Иов и Духом Святым прозрел нечто столь возвышенное, что оно привело его в состояние умиротворённости наряду со смирением: не подавленность от встречи со Всемогущим, не ужас, не страх объемяют его, а именно в это удивительное состояние благодати и кротости приходит истерзанная душа страдальца.

Попробуем же вникнуть в смысл Божественного Откровения, данного Иову – человеку непорочному и богобоязненному, Самим Богом отмеченному праведнику ветхозаветных времён; а наряду с ним (по Промыслу домостроительства) также и некоторым пророкам, в какие-то из дней их пророческого служения.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал *основания земли*? Скажи, если знаешь. *Кто положил меру ей*, если знаешь? Или *кто протягивал по ней вервь*? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании *утренних звезд*, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов, 38: 1–7).

Невозможно без трепета читать этот чудный текст и как бы слышать голос Самого Бога: вдумаемся – это запись глагола Божия, сие вещает Бог от Бога – Сын Божий – задолго до того, как Он сошёл на землю! Тем более текст этот поражает нас, поскольку с первых же строк в памяти всплывают знакомые образы и понятия, известные нам с преимуществом (по сравнению с ветхозаветными пророками), коль скоро дано нам зреть Св. Писание во всей его полноте и завершенности. И мы сразу же можем видеть, что это пророчество о временах последних – о созидании горнего Иерусалима (*основания земли* или жилища мира, в переводе с древнееврейского языка) – аллегорического образа Царствия Небесного, этой *земли обетованной* всех святых. Кто положил меру ей? В книге притчей Соломона вопрос сей ещё более уточняется: «...кто поставил все пределы земли? какое имя Ему? и какое имя Сыну Его? – знаешь ли?» (Притч. 30: 4). На чём утверждены основания её? – Знаем из Апокалипсиса; основания её – двенадцать Апостолов Христовых, а краеугольный камень – Христос, Сын Божий, сошедший на землю, Спаситель мира. А кто эти ликующие звезды утренние, как не те, о которых сказано там же: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; и дам ему *звезду утреннюю*» (Апок. 2: 26–28) – звезду денницу, сияющую в душах верных светом учения Христова, как и пишет об этом Апостол Пётр (2 Петр. 1: 19). И кто эти «все сыны Божии, восклицаящие от радости», как не те, о которых сказано: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лук. 6: 22–23), – святые Апостолы, мученики, девственники, пустынники, праведники и исповедники веры в Сына Божия, Христа Спасителя. Это же и те ветхозаветные пророки, и многострадальный Иов, прообразовавший собою крестный путь Христа Спасителя, и праотец их Авраам, и все святые, от века угодившие Богу, – сыны Божии, Отцы и Братия наши во Христе. Кто же, как не Бог, положил *краеугольный камень* земли обетованной всех этих и будущих святых – камень веры в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Христа Спасителя!

«Кто *затворил море* воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказание утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы *земля изменилась*, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? *Отворялись* ли для тебя *врата смерти* и видел ли ты *врата тени смертной*?

Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. Где *путь к жилищу света*, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что *ты был уже тогда рожден*, и число дней твоих очень велико» (Иов, 38: 8–21).

Где путь к жилищу света? – «Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14: 5–6).

«Жилище света» – гора Сион – аллегорическое название Церкви земной и небесной, живой храм Бога Сущего. В послании к Евреям Апостол Павел так пишет об этом: «Но вы приступили к горе Сиону (солнечной, блестящей) и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу» (Евр. 12: 22–24).

Да... велико было число дней Иова, когда Христос Распятый сошёл во ад и отверзлись для Него врата смерти, и вывел Он из тени смертной подлинно сынов Божиих – пророков и праведников ветхозаветных времён и с ними Иова, вывел их к жилищу света. И указал нам путь...

А каково будет число дней святого Иова, когда совершится и то, о чём предвозвещается нам через Апокалипсис Иоанна Богослова – блаженнейшего ученика Христова?

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и *моря уже нет*. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом... Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет мне сыном...» (Апок. 21: 1–7) Это тот самый горный Иерусалим, жилище мира или основание земли, о котором пророчествовал Исаия:

«Слушайте, *дальние*, что сделаю Я; и вы, ближние, познайте могущество Мое. Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» – Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах... Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную; сердце твое будет только вспоминать об ужасах... Взгляни на Сион, город праздничных собраний наших; глаза твои увидят Иерусалим, жилище мирное, непоколебимую скинию; столпы ее никогда не исторгнутся, и ни одна вервь ее не порвется. Там у нас великий Господь будет вместо рек... народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Ис. 33: 13–24).

Итак, кто же они такие, сыны Божии, и кто народ Божий? – Совершенно ясно – не ангелы, но человеки, «к которым было слово Божие» и о которых в законе написано: «Я сказал: вы боги». «Не может нарушиться Писание» – Сам Господь засвидетельствовал об этом, Сын Божий так сказал. Кто ещё будет противиться Богу?!

В заключение обратим внимание ещё на одно очень интересное пророчество, содержащееся в тексте главы 40 книги Иова, которое имеет, по-видимому, к нам самое непосредственное отношение:

«И отвечал Господь Иову из бури и сказал: ...Такая ли у тебя мышца, как у Бога? ...излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его; взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их, зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою. Тогда и Я признаю, что *десница твоя может спасти тебя*» (Иов. 40: 4–9).

Вихри революций и войн пронеслись по земле под лозунгом: «Мы новый мир построим», – это сатанинская гордая попытка путём насилия и ненависти построить «рай» на земле и её ужасные плоды – духовно одичавшее поколение с его содомским чадцем и гоморрской дочерью с «оголённым теменем» и «обнажённой срамотой» её (Ис. 3: 17). – Мы

зрим всё это, как и блаженный Иов из обители света взирает кротко умудрёнными очами (ибо число дней его очень велико!), и ныне согласны признать вместе с ним: не способна десница не только праведного Иова, но и всего вместе взятого «честно мыслящего прогрессивного человечества» спасти себя – зло умножается на земле и мир неуклонно катится в бездну.

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42: 1–6).

Иов прозрел, и мы прозрели Благость и Всемогущество Божества, призвавшего в жизнь из небытия богоподобную стихию свободного человеческого духа. Кто, кроме Бога, способен укротить эту тварную стихию, волнуемую бурей многообразных страстей? Как привести её в состояние гармонии и неизреченной богоподобной красоты; пожар и пламень соделать светом; текучее и неустойчивое по самой своей природе (в силу дарованной ей свободы) пресуществить в твёрдое в своей непоколебимости состояние святости и праведности, способной оставаться таковой, невзирая на любые искушения, с сохранением свободы её? Нет иного Спасителя, кроме Бога, и нет иного пути к вечной жизни в блаженстве с Ним, как только через Иисуса Христа, Сына Божия, воззвавшего к сынам: «...Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8: 12). «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Иоан. 8: 51). Пророки, Апостолы, мученики, девственники, пустынники и все святые – вот то золото Офирское, сыны Божии, золото испытанной веры, очищенное в горниле многообразных искушений, эта состоявшаяся устойчивость – всё победившая красота человеческой души.

И подобно тому как Вифлеемская звезда привела в своё время языческих мудрецов – этих потомков павших некогда сынов Божиих – ко Христу Спасителю, так и нам сияет из ветхозаветных времён прекрасная душа многострадального Иова. Она как бы прообразовала собою свет всех подлинных учеников Христовых – этого уже целого сонма утренних звёзд, освещающих нам во мраке безбожия и «ига содомского» путь, по которому следуют за Христом все святые Его. И путеводимые этим светом, мы вопием Ему в ночи, подобно тому как в вечерних своих молитвах взывали к Нему наши святые Отцы:

«Сподоби, Господи, *в ночь сию* без греха сохраниться нам... Господи, милость Твоя вовек? дел руку Твоя не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

1997 г.

Солнце правды

*«Возжгоша огнем святило Твое: на земли оскверниша жилище имени Твоего. Реша в сердце своем южики их вкупе: придите и отставим вся праздники Божия от земли»
(Пс. 73, 7–9).*

Вышеприведённый отрывок из 73-го псалма, написанного известнейшим певцом и провидцем Асафом в научение грядущим поколениям, в русском переводе с греко-славянского звучит примерно так:

«Сожгли огнем святилище Твое, осквернили жилище имени Твоего на земле. Сговорились в сердце своем сообщники (сородичи) их: «придите, прекратим все праздники Божии на этой земле».

Эти скорбные и тревожные слова Асафа, из рода Гирсона, сына Левия, бывшего начальником певцов при царе Давиде, невольно приходят на ум, когда слышишь от иных лиц, людей церковных и книжных, или же читаешь в некоторых печатных изданиях, именуемых православными, если ещё не совсем откровенные, то, во всяком случае, сочувственные высказывания о церковном календаре нового стиля и желательности введения его в практику православного Богослужения. Думаешь при этом: что это – только предвестники или уже надвигающееся всеобщее отступление, так что и этот 3-й и, надо думать, последний Рим – Москва, а с нею и вся многострадальная Православная Русь не устоят в истине и рухнут, и уже вовсе не останется православных на этой грешной земле? Но это что же значит: Церковь Христова погибнет? – Да не будет этого никогда! «Врата ада не одолеют её», – непреложны слова Господа. И укрепляясь этой мыслью о Церкви, которую Христос Кровию Своею созидил и Плотью Своею напичал, и о том, что никто не властен отменить слова Господа, решили и мы в простоте сердца, нимало не смущаясь лжеавторитетами, порассуждать, что это говорят о «новом стиле летоисчисления»? Неужели возможно, чтобы эта насильственно введённая в нашей стране, после революция, бессмыслица успела пустить столь глубокие корни, так что совершенно уже погубила здравомыслие православного человека?!

Для тех же, кому эти слова о бессмыслице могут показаться уж слишком дерзкими (а это могло бы помешать им вникнуть в суть нижеследующих наших рассуждений), то ради них самих, не откладывая, дабы не рассеялось их внимание, сразу же приведём высказывания безусловных апологетов «нового стиля» (Григорианского календаря) и притом профессиональных учёных, астрономов, по каким причинам был принят новый стиль летоисчисления и какие трудности встречало его внедрение в различных странах. Вот, например, что писали по данному вопросу в конце прошлого века известный американский учёный-астроном С. Ньюкомб и переработавший его труд для немецкого издания лейпцигский астроном Р. Энгельман в их совместном сочинении «Астрономия в общепринятом изложении», цитируемом нами по изданию К. Л. Риккера, С. – Петербург, 1896 г.

О так называемом «преимущество» нового стиля над старым, в частности, читаем у них:

«Юлианский календарь оставался без перемен 16 столетий, и если бы *тропический* год был равен как раз $365\frac{1}{4}$ суток [т.е. звёздному, сидерическому, году, на котором основан Юлианский календарь], то он был бы в употреблении ещё и ныне. Но мы видели, что солнечный год в действительности на $11\frac{1}{4}$ минут короче – разница, которая составляет в 128 лет целые сутки». [стр. 41].

То есть суть заключается в том, что, согласно научным данным, по причине прецессии (медленного вращения земной оси по круговому конусу с периодом обращения в 26 000

лет) тропический год, а это, значит, период смены зимне-летних сезонов, не точно совпадает с периодом обращения Земли вокруг Солнца, а несколько короче. Другими словами, весна наступает всякий раз чуть раньше (на $11\frac{1}{4}$ минут), чем ей «положено» наступать по истинному звёздному времени (определяемому периодом обращения Земли вокруг Солнца), т.к. Земля, хотя и очень медленно, всё же покачивается, как ладья на волнах, вследствие чего от века к веку освещённость её меняется. И вот это показалось неприятным для астрономов и послужило основанием для изменения календаря, ибо авторам реформы представлялось весьма важным, чтобы весна всегда наступала в одни и те же календарные даты, часы, минуты и секунды.

Интересы учёных, исходивших из практических, как им казалось, целей – чтобы сельхозработы (посев и жатва) во все века производились в одни и те же даты (и даже рабочие смены!), совпали с интересами Папы Римского, у которого для изменения календаря нашлись свои причины, и он, используя свою власть, взялся за дело:

«Реформа календаря, произведённая Григорием XIII [Папой Римским], имела целью восстановить то положение равноденствия в году, которое оно имело во времена Никейского Собора. Изменение касалось двух пунктов:

1. 5-ое октября 1582 г. по Юлианскому календарю было названо 15-м; следовательно, в счёте времени пропущено было 10 дней, так что равноденствия опять приходились, *как следует*, на 21 марта и 22 сентября.

2. Последний год каждого столетия, 1600, 1700 и т.д., не должен был всегда считаться високосным, как в Юлианском календаре, а только тогда, когда число столетий (16, 17, 18 и т.д.) нацело делится на 4. Следовательно, годы 1600, 2000, 2400 и т.д. были, как прежде – високосными, по 366 дней, между тем как 1700, 1800, 1900, 2100 и т.д. должны были считаться обыкновенными – в 365 дней».

Таким образом, реформаторы, недолго думая, выбросили из хода истории 10 дней и подменили единицу измерения времени, заметно укоротив её. Основанием для этого вандализма послужило, как мы уже сказали, обнаружение явления прецессии (предварения равноденствия). Оно замечено было ещё Гиппархом, который, сравнивая свои наблюдения с наблюдением предшественников, нашёл, что точки равноденствия перемещаются относительно звёзд, к западу, по меньшей мере на 1 градус в столетие, а это значило, что солнечный год (т.е. смена летне-зимних сезонов) на самом деле был короче, чем истинный сидерический год (на $11\frac{1}{4}$ минут). Суть этого явления стала более понятной после того, как в науке победила идея гелиоцентризма. Окончательно объяснено оно было Ньютоном, на основе открытого им закона всемирного тяготения.

Согласно гелиоцентрической системе, не солнце движется по эклипке (как это представляется наблюдателю, находящемуся на земле), а Земля вокруг Солнца. Кроме того, Земля вращается ещё и вокруг собственной оси, чем объясняется смена дня и ночи. Если бы земная ось была перпендикулярна плоскости орбиты, по которой Земля совершает свой путь вокруг Солнца, то продолжительности дня и ночи были бы равны, а смена времён года зависела бы только от изменения расстояния Земли от Солнца, связанного с тем, что орбита вращения Земли не круговая, а эллиптическая. Но на самом деле земная ось наклонена к орбитальной плоскости на $23\frac{1}{2}$ градуса, поэтому продолжительности дня и ночи меняются по мере движения Земли вокруг Солнца и бывают равными только в двух точках земной орбиты – в точках осеннего и весеннего равноденствия, когда поворот Земли относительно Солнца таков, что плоскость её экватора проходит через Солнце. В этом случае земной шар освещается равномерно и день строго равен ночи. Этот наклон земной оси к орбите обеспечивает ещё и некоторое разнообразие в смене времён года в двух полушариях: когда в северном полушарии зима, в южном – лето, и наоборот. Причём смена времён года видимым обра-

зом связана именно с точками равноденствия, в которых происходит такой поворот Земли относительно Солнца, что северное и южное полушария как бы меняются ролями – одно всё более наклоняется к Солнцу, а другое удаляется. И вот если бы земная ось всегда имела один и тот же наклон, то эти точки равноденствия были бы фиксированы на орбите вращения Земли вокруг Солнца, а это значит, что смена времён, т.е. сезонов года, происходила бы всегда в одно и то же определённое время. Но так уж угодно было Творцу, что земная ось хотя и очень медленно (едва заметно для одного поколения людей), однако же меняет свой наклон за счёт того, что она вращается, как уже говорилось, по круговому конусу (с периодом обращения приблизительно в 26 000 лет), и Земля при своём движении вокруг Солнца, как волчок (по научному – гироскоп), раскачивается из стороны в сторону. Поэтому-то точки осеннего и весеннего равноденствия хотя и мало приметно, но смещаются видимым образом относительно неподвижных звёзд. То есть смещаются на самом деле моменты времени, в которые Земля принимает такое положение относительно Солнца, что освещается строго равномерно (одна половина её параллелей лежит в освещённом, а другая – в затемнённом полушарии). Смещение во времени моментов наступления этих событий выражается видимым образом в том, что точки осенне-весеннего равноденствия (т.е. моментов, когда солнце пересекает экватор) перемещаются относительно звёзд – этих неподвижных ориентиров.

Таким образом, в календаре «нового стиля», ориентированного на смену времён года, точки отсчёта времени связаны с движущимися во времени же ориентирами. Представим себе будильник, у которого циферблат медленно вращается навстречу движению стрелок, причём с переменной скоростью. Нечто подобное происходит с летоисчислением согласно Григорианскому календарю: разница между «старым» и «новым» летоисчислениями (которая всё возрастает) связана с тем, что в первом время измеряется с помощью неподвижных ориентиров, а во втором «шкала отсчёта» вращается навстречу движению Земли. Следовательно, выброшенные реформаторами дни – это то самое время, которое набежало за счёт разницы в показаниях «звёздных часов», с неподвижной шкалой времени, и «солнечных», весьма неточных, разбалансированных часов (ради краткости изложения мы не упомянули, что кроме прецессии земной оси существует ещё нутация, или «дрожание» её, отчего показания такого рода «часов» становятся ещё более сомнительными). Но, как мы уже говорили, реформаторам представлялось весьма важным ввести такой календарь, чтобы сезонные смены погоды приходились всегда на одни и те же календарные даты (у папы Римского и учёных были свои на то причины).

Однако же естественный ход времени, определяемый постоянными величинами – и такой величиной является как раз период обращения Земли вокруг Солнца, – они, конечно же, изменить не могли, ибо Земля, несмотря на строгий указ папы, продолжала двигаться по своей орбите обычным образом – хотя и «вразвалочку», но с достойным удивления постоянством периода обращения. Нужно ли доказывать, что переменная единица измерения – будь то мера пространства, времени, веса или иная какая – не имеет никакого смысла? Если метр становится в 10 раз короче, то это уже не метр, а дециметр, а если в 100 раз он сократится, то станет сантиметром. То же самое и с единицей времени: если она не будет постоянной, то измеряемые ею промежутки времени не будут сопоставимы. Следовательно, тропический год, продолжительность которого, следуя за прецессией земной оси, сокращается (но когда-то, по-видимому, будет и увеличиваться, ибо процесс этот периодический), не может служить единицей измерения продолжительности ли жизни людей или иных каких промежутков времени в ходе человеческой истории, т.к. он выражает на самом деле не длительность течения времени, а фазы в смене погоды: раньше наступит весна или позже – разве от этого зависит объективная продолжительность жизни на земле? И если учёный этот вопрос, из любви к абстрактной науке, может ещё оспаривать, ссылаясь, например, на теорию относительности Эйнштейна или на какое-нибудь иное сногшибательное научное откровение,

полученное, скажем, от «внеземных цивилизаций» (т.е. бесов), то для всякого простеца или, как сейчас выражаются, фаната спортивных соревнований всё абсолютно ясно. Поэтому едва ли кто из судий рискнул бы откровенно использовать переменную единицу измерения (ссылаясь на теорию относительности) для оценки спортивных результатов, а если бы некто и решился на подобный акт судейства, то в тот же миг в шквале свиста и криков, исторгнутых на едином выдохе из уст многотысячной толпы болельщиков – этих бесхитростных ревнителей истины, – услышал бы себе приговор: ...да, будет анафема!

Ну а в средние века об этой теории вообще ничего не знали, и понятно, что реформа календаря в те времена не встретила широкого сочувствия. Авторы вышеназванной книги пишут об этом следующее:

«Это изменение [календаря] очень скоро было принято в католических странах [и это неудивительно, учитывая власть папы римского!], медленнее в протестантских (в Англии, напр., лишь в 1752 г.). Так называемый исправленный календарь, принятый протестантами, частью удержался очень долго и, напр., в Швейцарии и Финляндии заменён был Григорианским только в 1868 году. В странах православного вероисповедования, следовательно главным образом в России, до сих пор остался Юлианский календарь» [стр. 41].

А несколько ниже [на стр. 42] читаем уже безрадостный и даже как бы удручённый вывод этих же учёных:

«Изменение календаря вызвало в своё время много неудовольствия в народе, и ныне можно признать, что *здравый рассудок* толпы [!] взглянул на дело, пожалуй, правильнее, чем мудрость учёных. Ибо, в самом деле, почти безразлично, придёт ли, например, весеннее равноденствие через тысячелетие на февраль вместо марта: важно только то, чтобы в течение нескольких поколений наиболее общие и важные явления были связаны с определённым временем в году, т.е. чтобы, напр., лето и зима, а равно время посева и жатвы, приходились много лет подряд на одно и то же время года». – Как говорится, комментарии излишни. Однако добавим, что и этот довод на самом деле совершенно не важен, учитывая стремительное развитие техники и сельхозпроизводства, практикующего уже и в наше время всё в больших масштабах выращивание сельхозкультур, равно как и животных белков, в искусственных средах. Следовательно, уже и для нас в производственных вопросах смена сезонов года (тёплых или холодных) не имеет практического значения. А что будет через 1000 лет?

Но есть нечто иное, более важное, о чём следовало бы задуматься как раз мудрым учёным: почему здравомыслие «толпы» оказывается выше их мудрости?

А чтобы в этом хорошо разобраться, сделаем небольшой экскурс в область истории практической астрономии на самом популярном уровне, чтобы не затруднять излишне читателя и вместе с тем чтобы было ему вполне понятно, о чём ниже пойдёт речь.

Как известно, астрономия прозябла как отрасль из астрологии, отцами которой, по общему мнению, были халдейские мудрецы. Это были столь учёные мужи, что они для разработки своего учения о генитурах (т.е. тех самых пресловутых гороскопов, которыми пестрят сейчас буквально все наши газеты) проводили такие уникальные эксперименты, что им могли бы подивиться даже и нынешние астрофизики.

Исходя из предположения о существовании неких симпатических отношений между земными и небесными явлениями (этой излюбленной как раз идеи современной околонучной интеллигенции), они тщательно измерили и поделили весь зодиакальный пояс – этот большой круг небесной сферы, как бы очерченный двенадцатью созвездиями, по которым солнце совершает свой видимый путь в течение года, – на множество частей: сначала на двенадцать крупных частей (по числу созвездий) – так называемых животных, а те, в свою очередь, на тридцать (иногда на двенадцать), и эти последние ещё на шестьдесят мелких частей (минут). Присвоив этим «животным» (а также и их частям) названия соответствующих созвездий, как то: Рак, Лев, Стрелец, Дева и пр. – они наделили их мужскими, женскими

или смешанными качествами и ставили в некие симпатические отношения то ли к частям человеческого тела, то ли явлениям природы, производящим перемены в атмосфере (или, наоборот, обеспечивающими устойчивое состояние). А в зависимости от порядка следования их относительно «животного», выступающего в качестве гороскопа, присваивали им некие относительные качества («злая судьба», «благая судьба» и пр.), – и всё это в большей своей части совершенно произвольно, руководствуясь чистым вымыслом (если не иметь в виду естественные явления природы, устойчиво наблюдаемые), ибо нет способа, которым эти фантастические свойства могли бы быть на самом деле выявлены. И вот, проделав эту предварительную работу по составлению своеобразного «классификатора» (совсем как у современных программистов), они далее разработали целую систему наблюдений за взаимным расположением семи планет (которым приписывали главное, определяющее, влияние на всякое событие), а также и за движением солнца в этой своеобразной системе отсчёта в заданные моменты времени – именно на момент события, «судьбу» которого они имели намерение предсказать. В результате составлялся некий чертёж – гороскоп, которым они и пользовались в своих прогнозах «судьбы» человека или исхода того или иного события.

Вот как описывает этот сложный научно-экспериментальный процесс составления гороскопа (своего рода синоптической карты) древнегреческий философ Секст Эмпирик, отличавшийся, как известно, критическим складом ума и, по-видимому, юмором:

«Халдеи сидят, как говорят, ночью на вершине какой-нибудь возвышенности, наблюдая звёзды. Другой (в это время) находится около родительницы до тех пор, покамест она не родит, а когда она родит, он тотчас же даёт знак при помощи диска сидящему на возвышенности, когда же тот этот (знак) примет, он отмечает восходящее животное в качестве гороскопа, а с наступлением дня обращается к наблюдению за часами и движением солнца» (Секст Эмп., т. 2, стр. 178).

Небезынтересно обратить внимание и на то, как зодиакальный круг делился этими мудрецами на части. У Секста Эмпирика читаем об этом следующее:

«Объясняя же этот приём, они (халдеи) говорят, что древние, наблюдая восход одной какой-нибудь яркой звезды в зодиаке и наполняя затем водой просверленную амфору, давали течь (этой воде) в другой сосуд, подставляя снизу, покамест эта звезда поднималась, а затем, догадываясь, что обращение зодиакального круга происходит от одного знака к тому же самому знаку, они опять брали двенадцатую часть вытекшей (воды) и следили, в какое время она вытекла. В это же время, как они говорили, возвращается и двенадцатая часть круга, причём эта обернувшаяся часть круга находилась (у них) в таком же отношении ко всему кругу, в каком вытекшая часть воды находилась ко всей воде. При помощи этого положения, т.е. положения двенадцатой части, они определяют (расстояние) последней границы от какой-нибудь известной звезды, наблюдаемой в это время, или от какой-нибудь звезды, одновременно восходящей ближе к северу или к югу. То же самое они делают и с прочими двенадцатью частями. Вот каков этот способ, которым они делят зодиакальный круг на столько частей... Что же касается звёзд [планет солнечной системы. – Прим. авт. ст.], то некоторые из них они называют творящими добро, некоторые же творящими зло, а некоторые – и теми и другими. Так, например, творящими добро они называют звёзды Юпитер и Венеру, творящими зло – звёзды Марс и Сатурн, а обоюдно – звезду Меркурий, поскольку она с творящими добро творит добро, а с творящими зло творит зло. Другие же считают одни и те же звёзды в разных отношениях то благотворными, то злотворными, поскольку ведь помимо зодиакального животного или помимо конфигурации прочих звёзд ни злотворная звезда не является непременно злотворной, ни благотворная не является непременно благотворной...» [стр. 177–178].

Секст Эмпирик был по профессии врачом. Поэтому он не оставил без внимания и вопрос о том, что совершенно невозможно точно определить время зачатия, так же как и

рождения (для которых, собственно, и составляется гороскоп), а это значит, что все прочие вычисления вообще теряют всякий смысл. Общий вывод относительно этой науки о генитурах у него таков:

«Украшая её (астрологию в смысле учения о генитурах) торжественными наименованиями, халдеи объявляют себя самих математиками и астрологами, с одной стороны, доставляя разнообразный вред людям, а с другой – укрепляя в нас закоренелые предрассудки и не позволяя в то же время действовать согласно здравому смыслу» [стр. 174]. Это написал греческий философ, живший в конце второго и начале третьего века н. э., а ныне мы на пороге второго тысячелетия по Рождеству Христову. Однако бесовская наука за это время не только не оскудела средствами надувательства простодушных людей, но, напротив, оснастилась современной мощной вычислительной техникой. Теперь уже не халдей отнюдь, а весьма образованный выпускник какого-нибудь там Физтеха, МГУ или Пединститута ночи не спит... Только пусть не подумает кто-нибудь, что он сидит возле роженицы наизготове, чтобы при появлении на свет младенца в мгновение ока передать сигнал с помощью лазерной установки на орбитальную станцию космонавтам. Нет, конечно, – он просто сидит за компьютером, и все свои таланты (те самые таланты, за которые, как известно, каждый из нас даст ответ на Страшном Суде), он направляет на одну-единственную цель – как похитрее составить компьютерную программу, чтобы его «гороскопы» имели хождение если не на мировом, то хотя бы на внутреннем рынке. Звёзд он не считает и возле рожениц не сидит – зачем? – и без того хватает простаков. И вот уже вся страна наша необъятная завалена горами газетного, журнального и пр. печатного мусора, испещрённого так называемыми гороскопами. Однако же, учитывая прагматический дух современного человека, эти «гороскопы» имеют несколько отличную от халдейских направленность, вполне практическую, – это своего рода Техническая инструкция или Руководство бизнесмену, содержащее указание о том, что можно и чего не должно предпринимать в этот день, чего следует остерегаться и т. п. И надо сказать, что спрос на эту продукцию не убывает, так что это дело весьма доходное.

Говорят, что среди программистов – этих халдеев нового типа – встречаются не одни только лихоимцы и любостыжатели, но и «добросовестные» поклонники астрологической «науки», так же как и среди пользователей одни просто цинично развлекаются, а иные верят в гороскопы и руководствуются ими в своей повседневной жизни, и самое удивительное – это то, что всё у них «сходится»: как предсказано, так всё у них и получается, хотя, как мы уже видели, нет под этим никакой научной основы. Почему же «сходится»? Православно мыслящему человеку это понятно, ибо ему известен такой псевдодуховный феномен, который называется «прелесть», т.е. состояние заблуждения или прельщения, возникающее вследствие попадания человека в бесовскую зависимость. Так что это отнюдь не безобидное развлечение, а безрассудное предание себя во власть сил тьмы, мысленное порабощение человека дьяволом и ангелами его, т.е. бесами. Причём в этом порабощении оказываются как сами разработчики гороскопов (независимо от того, верят ли они сами в них или нет), так и потребители, как циники, так и романтики, ибо нет существенной разницы между атеистами и язычниками: и те и другие суть идолопоклонники, находящиеся в прямой зависимости от исконного человекоубийцы дьявола и пр. злых духов, стремящихся развратить и погубить весь род человеческий. Одним они внушают неверие, а другим – суеверие, вследствие которых теряют всякий смысл подлинные духовные ценности. Человек, прельщённый от дьявола, уподобляется в лучшем случае бессловесному животному. Он не задумывается о смысле жизни, и ему чужды мысли о Боге: вся жизнь его поглощена служением страстям, одной из разновидностей которых, кстати, является псевдотворчество, и через эти свои пристрастия он всегда служит дьяволу, независимо от того, верит ли он в его существование или нет. В худшем же случае прельщения – сознательного выбора из двух альтернатив зла, как некой вожделенной силы, дающей ему власть и превосходство над слабыми, – человек

подобен раковой опухоли, пожирающей всё и вся вокруг, и тем самым обрекающий самого же себя на смерть вместе с гибелью пожираемого им общественного организма. Так или иначе, итог оказывается один – гибель души и, как следствие, вечная смерть, которая отнюдь не есть небытие, а как раз никогда нескончаемое бытие в вечных муках ада.

Итак, мы подошли к тому, что самая древняя форма практической астрономии – астрология оказалась как раз наиболее популярной в современном обществе, идолом которого, как и в те далёкие времена, является всё тот же самый пресловутый мамона – погоня за наживой и призрачными земными благами, которые никого ещё не сделали счастливыми, сколько бы ни старались внушить это через средства массовой информации погибающим людям сами уже давно погибшие жрецы его. Питательной же средой для такого крайнего растления человека является его безбожие, равно как и суеверие, – бездуховность и лжедуховность.

Своеобразной разновидностью суеверия является и некритичное отношение к науке, почти обожествление её. Это идол, как мы видели, столь же древний, как питающий её пресловутый золотой телец.

Вообще говоря, в ней, как и во всяком роде человеческой деятельности, всегда существовали две противоположные тенденции: одна безусловно положительная – это естественное стремление человеческого ума к познанию законов природы и через это – постижение и прославление Премудрости Творца, сотворившего мир, видимый и невидимый; другая же – отрицательная, как неестественное стремление, обусловленное грехопадением, через познание законов чувственного и сверхчувственного миров (а нередко и путём наукообразной мистификации) самоутвердиться в своём падшем состоянии. То есть противоборствуя заповедям добра – закону Божию, действуя в обход его, человек пытается достичь своих эгоистических целей в этом падшем мире через заигрывание с силами зла. На самом деле он не хочет подчиняться им, но думает, что может сам, без помощи Божией, в обход заповедям Его, обеспечить себе относительное долгоденствие и благополучную жизнь на земле. Однако же, вполне сознавая, что одному ему всё-таки не выжить и эгоистические его устремления необходимо сочетать с интересами других людей, таких же грешных, как и он сам, ему представляется, что достаточно воспитать поколение людей на определённых гуманистических идеях, чтобы с помощью науки и технического прогресса достичь этого благополучия. «Накормить людей, одеть, обуть, и пусть себе живут в своё удовольствие, вкушая радости жизни» – вот, собственно, лозунг всех типичных социалистов, даже если они не считают себя таковыми, а придерживаются идеи свободного предпринимательства, т.е. капитализма, но «гуманного», радеющего о правах человека, социальной помощи бедным, ликвидации безработицы и т. п. С этими же посулами, как известно, выступит и антихрист – эта кульминация социалистической идеи и абсолютное выражение мирового зла. Но, как мы знаем из книг Нового Завета, несмотря на свои обещания облагодетельствовать весь мир, он не достигнет этой цели, хотя и сумеет обольстить народы и заставит всех, не познавших истинного Бога, поклоняться себе как единому миродержавцу, и, провозгласив самого себя богом на земле, утвердит над ними свою власть лестью и обманом, творя многие лжечудеса бесовскою силою. Спрашивается, почему, несмотря на абсолютную власть и «благие цели» в своих социальных программах он потерпит полный крах? – Да потому, что там, где нет Бога Истинного, Бога-Троицы, имя Которому Любовь, Бога Спасяющего и Испытателя, – там нет прощения грехов и нет добра, нет любви, нет жизни и созидания, но есть растление, смерть, есть разрушение как в физической природе, так и в духовной сфере человека – через распад его личности и одичание. Чтобы земля родила, она должна быть благословлена Богом, а не проклята. И чтобы душа плодоносила, она должна быть на лозе, питающей её. Эта лоза есть Христос, Сын Божий, Спаситель мира. Ибо Он – вторая Ипостась Бога-Троицы, единосущный Богу Отцу, для того и сошёл на землю и усвоил Себе человеческое естество, чтобы,

принеся Самого Себя в искупительную жертву за грехи всего рода человеческого, – единый безгрешный Сын Человеческий, умерший и воскресший, победивший смерть – этой Своей победой над ней восстановить в Самом Себе нашу падшую природу. Только в Нём, через следование Его заповедям о любви, равно как и через приобщение Его животворящих Таинств в церкви, которую Он основал, человек рождается духовно, совлекаясь ветхого человека, живущего в согласии с греховными склонностями падшего своего естества, т.е. по плоти, и облакаясь в нового, живущего по духу в Боге. Особенно подчеркнём, что именно в Таинствах Св. Православной Церкви, а не иным каким-либо путём человек получает благодатные дары Св. Духа, оживотворяющие и обновляющие всё его естество, так что Царствие Божие воцаряется в его душе уже здесь на земле, и тем самым он соделывается участником вечной жизни будущего века. Но это особая тема для разговора. Ныне же только заметим, что вне Церкви Христовой, там, где нет её Таинств или есть неполнота их и искажение, – там невозможно возрождение человека и нет спасения. Даже если человек считает себя православным и формально является членом Православной Церкви, но не приобщается Таинств или не во всей полноте приемлет их, он не может возродиться духовно.

Поэтому неудивительно, что эта духовная пустота и отсутствие веры, а следовательно, и Божией благодати требуют себе некой компенсации. И вот тогда вместо следования заповедям блаженства – нищеты духовной и покаяния – утверждается в нём гордыня и самопревозношение, а вместо веры – упование на науку, подобно тому как в своё время мятежному Израильскому народу вылитый Аароном золотой телец подменил собою истину Богопознания. Суемудрие и лженаука, порождённые непокорностью и гордыней, питаемые алчностью и суеверием, прочно утверждаются как раз там, где прерывается связь бесплодной ветви с питающей лозой – Христом Спасителем. Как писал преподобный Максим Грек, первым среди прочих грехов, по справедливости, может признаваться именно грех гордости, «которою богомерзкий дьявол прельстил и превозданного Адама, вложив ему желание соделаться подобным Богу». В этом-то и заключается крайняя гордость, когда человек в своём суемудрии, превозносясь над всеми святыми и над опытом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, её Учением и Св. Преданием, над всей её почти двухтысячелетней традицией жизни, силится разрушить оные, отменить нечто и насадить своё, самоутверждаясь через подобное кощунство в своей поистине дьявольской гордыне.

Одним из проявлений этой беспредельной гордости как раз и являются разрушительные устремления всякого рода модернистов, новостильщиков и обновленцев, тайных и явных сообщников тех, которые разрушали Церкви Божии на земле, о которых как раз и пророчествовал пророк Асаф: «Сожгли огнем святилище Твое, осквернили жилище имени Твоего на земле. – Сговорились в сердце своём сообщники (сородичи) их: придите, прекратим все праздники Божии на этой земле» (Пс. 73: 7–9). А вот и продолжение этого псалма, наиболее выразительно звучащего на церковно-славянском языке, в переводе с греческого:

«Доколе, Боже, поносит враг; раздражит противный имя Твое до конца?.. Твой есть день, и Твоя есть ночь: Ты совершил еси зарю и солнце: Ты сотворил еси вся пределы земли: жатву и весну Ты создал еси я: ...враг поноси Господеву, и людие безумния раздражиша имя Твое... Восстани, Боже, суди прю Твою: помяни поношение Твое, еже от безумного весь день. Не забуди гласа молитвенник Твоих: гордыня ненавидящих Тя взыде выну».

Думается, перевод не требуется!

1998 г.

Слово плоть бысть

I. Введение: Некоторые размышления о возможных причинах уклонения ряда восточных Церквей в монофизитскую ересь, осуждённую св. Отцами.

Как известно, человеческий язык за счёт своей смысловой многозначности несравненно богаче любого искусственного языка (напр., математического), поскольку позволяет при определённом мастерстве владения контекстом выразить немногими словами весьма глубокий смысл. И это свойство его замечательно. Непревзойдённым образцом такого изумительного сочетания краткости и глубины мысли является Св. Писание. Однако смысловое богатство языка опирается естественным образом на культуру, литературные традиции, богословскую и научную мысль того народа, выразителем духовной жизни которого он является. Поэтому перевод сложных по своему содержанию произведений всегда сопряжён со значительными трудностями. Но даже и при чтении строго выверенных, правильных переводов возможны двусмысленности в толковании, поскольку уже сам читатель вкладывает в содержание свой собственный смысл, часто совершенно не соответствующий авторской мысли. Это бывает по разным причинам, но в науке, и в частности в богословии, обычно связано с недостаточно чётким представлением о значении специальных терминов и смысловых отношений между ними. Но хуже всего то, что однажды неправильно истолкованная мысль какого-либо авторитетного богослова, будучи некритично воспринятой одними исследователями от других, может со временем привести к целой лавине ошибок, которые будут касаться уже не только самого источника, но и выводимых из этого превратного суждения о нём следствий.

Так что нет ничего удивительного в том, что смысл глубоких по содержанию богословских трудов или отдельных мыслей, высказанных свв. Отцами в разное время по тому или иному поводу, со временем претерпевал существенные искажения или даже бывал совершенно утраченным в отдельных переводах.

Именно эти языковые трудности, встречающиеся при переводах с иностранных языков, в сочетании с поверхностными взглядами самих читателей или переводчиков, чаще всего и являются причиной взаимонепонимания богословов и возникновения на этой почве недоразумений, разногласий и даже ересей. Как нам представляется, эти причины могли сыграть немаловажную роль в трагическом расколе и отделении от Православной Церкви ряда восточных Церквей, не принявших постановления четырёх последних Вселенских Соборов, начиная с Халкидонского, которые, как известно, осудили монофизитскую ересь. Ответственность за раскол несут на себе безусловно ересейщики, справедливо отлучённые от Церкви, поимённо названные в анафемствующих постановлениях Соборов. Однако же их последователи не всегда до конца понимали и ныне понимают как собственно еретическую основу монофизитства, раскрытую в творениях свв. Отцов Вселенских Соборов, так и те общие положения, которые можно усмотреть в их собственных суждениях, по форме только (но далеко не по содержанию) совпадающих с подобными же высказываниями великих Святителей Церкви. Это кажущееся подобие как раз и коренится в вышеназванных причинах.

Поэтому необходимо тщательно исследовать все случаи подобных заблуждений с целью нахождения общего языка и устранения всех неясностей как в толковании творений свв. Отцов, так и в изложении основных догматических истин, бесспорных для каждой из

сторон. Только в этом случае может быть решена эта чрезвычайно сложная проблема – преодоления разногласий и соединения в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви всех находящихся ныне в расколе с ней Церквей.

Да поможет нам Господь Иисус Христос – Сын Божий, Который Сам основал Свою Церковь на земле и о которой неложно сказал: «врата ада не одолеют ея».

Мы же, со своей стороны, попытаемся внести и свою крохотную лепту в эту сложную проблему, осознавая, однако, свою немощь и уповая исключительно на помощь Божию.

II. Основные определения

Основными христологическими терминами, широко используемыми в богословии, являются такие понятия, как *ипостась*, *лицо*, *образ*, *сущность*, *природа*. Однако далеко не все авторы прошлого и настоящего вкладывают в эти термины одинаковый смысл. С другой стороны, не всегда правильно бывают поняты отдельные словообороты, встречающиеся в высказываниях свв. Отцов, когда некий термин, предполагаемый по контексту, бывает заменяем другим, хотя и близким по содержанию, но не совпадающим с ним, или же два связанных между собой по смыслу термина употребляются совместно, как если бы они были тождественны между собой. На первый взгляд такие подстановки могут показаться терминологической неточностью, допущенной автором. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что употреблённый словооборот оправдан не только наличием чёткого контекста, исключающего двусмысленное понимание, но и особо глубокой мыслью, заключённой в таком именно словосочетании. Это как раз та самая многозначность и богатство выразительности языковых средств, которая оказывается не для всякого читателя в равной степени доступной. Но чтобы избежать двусмысленности в наших собственных рассуждениях, уточним сначала смысловое значение самих терминов, а затем покажем, когда и в каких случаях возможны их взаимоподстановки, допускаясь свв. Отцами в их трудах.

II. 1. Понятия *ипостась*, *лицо*, *образ*, *сущность*, *природа* в их смысловом значении

Как известно, понятие «ипостась» имеет в греческом языке несколько значений, из них наиболее важными для нас являются – «сущность», «проявление», «выявление». Как философский термин оно было введено Посидонием (I в. до н. э.) в значении единичного реального бытия, в отличие от мысленного представления о бытии вообще, т.е. в значении явления (конкретной реализации) его. Именно в этом значении этот термин вошёл в патристику.

Что касается самого понятия «сущность», то оно, хотя непосредственно и связано с понятием «ипостась», тем не менее не совпадает с ним терминологически. Под сущностью понимается некоторое сокрытое внутреннее содержание рассматриваемой формы бытия, выражающееся в единстве всех многообразных его свойств (т.е. его форм существования), а явление – это проявление (или обнаружение) этих свойств вовне. Таким образом, ипостась есть проявление сущности некой формы бытия и для всякого единичного объективно сущего предмета, рассматриваемого самого в себе, вне связи с другими предметами, она единственна и ассоциируется с его внешним обликом – формой или лицом, которые в наиболее обобщённом виде проявляют внутрисущностные его свойства. Скажем, мы созерцаем солнце, и его круглая форма, ослепительное сияние и теплота, исходящая от него, – это всё то, что формирует в нашем сознании образ (лицо) этой сокрытой в самой себе сущности предмета. Мы можем далее провести астрофизические наблюдения и исследования его, наши познания о данном предмете расширятся, но это будет только уточнение представления о его сущности, являемой в одной и той же ипостасной своей единичности, обозначенной словом «солнце».

Итак, мы можем уже заметить в понятии «ипостась» два слагаемых: одно описывает его внешнюю форму, т.е. некие существенные признаки, выделяющие этот предмет среди

других, – его лицо; другое слагаемое – это совокупность знаний о его физических свойствах, почерпнутых из специальных исследований и наблюдений, раскрывающих какие-то из свойств сокрытой сущности его и составляющих в совокупности представление о его индивидуальной природе (в отличие от природы вообще). Следовательно, понятие «ипостась» может быть выражено условным равенством:

(1) Ипостась = Лицо + Инд. природа

Если бы некий единичный предмет был уникален в природе, то изучение его природных свойств всё более приближало бы нас к познанию его сущности, т.е. ипостась как раз и раскрывала бы в самой себе сущность этого предмета. В этом случае имели бы место следующие равенства:

(2) Ипостась = Сущность предмета

Лицо ип. = Образ предмета

Инд. природа = Природа предмета.

То есть для уникального предмета, представленного единичной ипостасью, справедливо было бы следующее утверждение:

(3) Сущность предмета = Образ + Природа.

О таком предмете можно было бы сказать, что это и есть сама сущность, т.е. некая форма бытия, проявляющая себя единственным образом и познаваемая в природных её свойствах. То есть Сущность сливается с понятием Ипостась, поэтому мы уже не говорим о лице ипостаси, а об образе сущности (т.е. образе бытия или образе существования данного предмета), и не говорим об индивидуальной природе ипостаси, а говорим о природе данной сущности, как уникальной формы бытия.

Однако, если не иметь в виду Божество (которое действительно уникально в Своём бытии), то во всей тварной природе мы не имеем таких идеальных предметов. Напротив того, исследуя природу, мы очень скоро обнаруживаем во многих из них нечто общее, что позволяет нам классифицировать эти предметы по тем или иным признакам, т.е. выделить их в особые классы предметов. Так, мы замечаем, что солнце подобно во многих отношениях иным звёздам, а это значит, что есть некая более общая форма бытия (для краткости назовём её событием – в математическом значении этого термина), которую проявляют все эти объекты, т.е. некая объективно сушая реальность, отличимая от многих других особыми свойствами. И в этом случае каждая конкретная ипостась (звезда №) проявляет сущность (какие-то её стороны) события под названием «звёзды», характеризуемого особыми физическими свойствами (протекающими в них физико-химическими реакциями, совокупностью действующих в них сил – гравитационных, ядерных и пр.). Обладая этими знаниями, мы, любуясь солнцем, уже можем со всей определённостью сказать: это звезда (а не планета), имея в виду некий класс предметов, характеризующий общими для всех них физическими свойствами, которые в совокупности с индивидуальными свойствами ипостасей проявляют сущность данного события во всём её многообразии.

Таким образом, наши познания о бытии вообще выражаются посредством обобщённых понятий, классифицирующих разнообразные формы его. Те характерные признаки, которые позволяют выделить ряд ипостасей в особый класс предметов, составляют образ идентифицируемого ими события, т.е. то, что соответствует смысловому содержанию соответствующего ему понятия. С другой стороны, природные свойства ипостасей данного класса проявляют сущность этой формы бытия. На основании вышеизложенного и исходя из соотношений (2) и (3), приведённых выше, получим соответствующие выражения для некой сложной формы бытия (события), исчерпывающей саму себя в некотором множестве своих ипостасей:

(4) Сущность события A = Sum ипостасей A

Образ A = Sum лиц ипостасей A

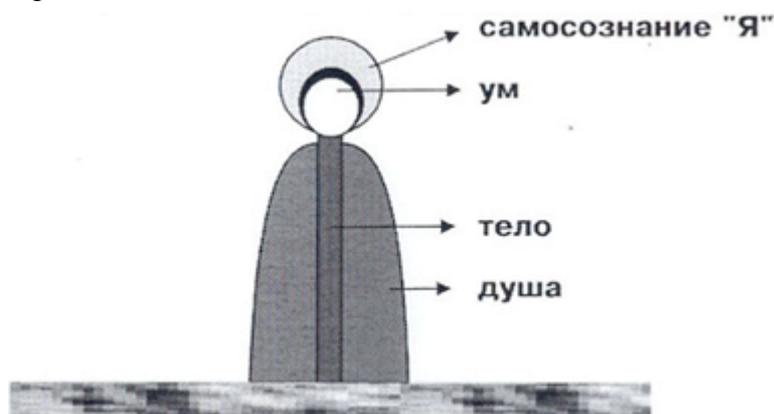
Природа А = Sum инд. природ ипостасей А,

т.е. придём к следующему утверждению:

(5) Сущность события А = Образ А + Природа А.

Итак, сущность всякой сложной формы бытия, представленной неким обобщённым образом, проявляется во множестве инд. природ отдельных ипостасей. Другими словами, само существование сложной формы бытия обретает свою реальность в единстве всех многообразных её форм, представленных в ипостасях, в совокупности являющих то, что составляет её сущность. В частности, человеческая сущность, сотворённая Богом в лице первозданного Адама, явленная также и в Еве (сотворённой, согласно Писанию, из ребра его), во всём многообразии проявляется во множестве когда-либо от них происшедших через рождение сынов и дочерей человеческих. И наоборот, такие события, как физические микро-частицы (электрон, позитрон, атом и пр.) или физические поля (гравитационное, электромагнитное и др.), проявляют сущностные свойства некой объективной реальности, которая именуется словом «материя». Однако наша тема более касается живых форм бытия, поэтому остановимся теперь вкратце на их специфических свойствах и уточним вышеприведённые понятия под этим углом зрения.

В отличие от неживой природы, живые формы бытия проявляют в ипостасях не только физическую свою природу, но и те специфические свойства, которые отличают живое от неживого, т.е. то, что имеет непосредственное отношение к понятиям «ощущение» и «самосознание». Последнее – это как раз то, что вдохнул Господь в сотворённого Им человека, – «дыхание жизни», после чего он только и стал называться «душою живою». Итак, есть физическая природа человека, сотворённая из праха земного, и есть душа его, проявляемая в дыхании жизни в ноздрях его, в его самоощущениях душевных и телесных, в его самосознании и во всех энергиях его жизнедеятельности. Здесь уже ипостась, в отличие от неживой природы, проявляет двойственность её бытия, как-то: физической его природы и духовной, тела и души, с их специфическими свойствами. Во главе же и той и другой природ человека находится его самосознание – «я», т.е. самоощущение своего бытия как некой единичной формы, хотя и состоящей из двух природ (тела и души), однако же нераздельно сущих в единой его ипостаси. Следовательно, именно самосознание субъекта с его энергиями действия выделяют его из окружающего мира: субъективно в самоощущении собственного «я» и объективно в виде энергий действия, в совокупности являющих то, что составляет его лицо. Итак, ипостась человека может быть представлена в виде условной фигуры, представленной на рис. 1.

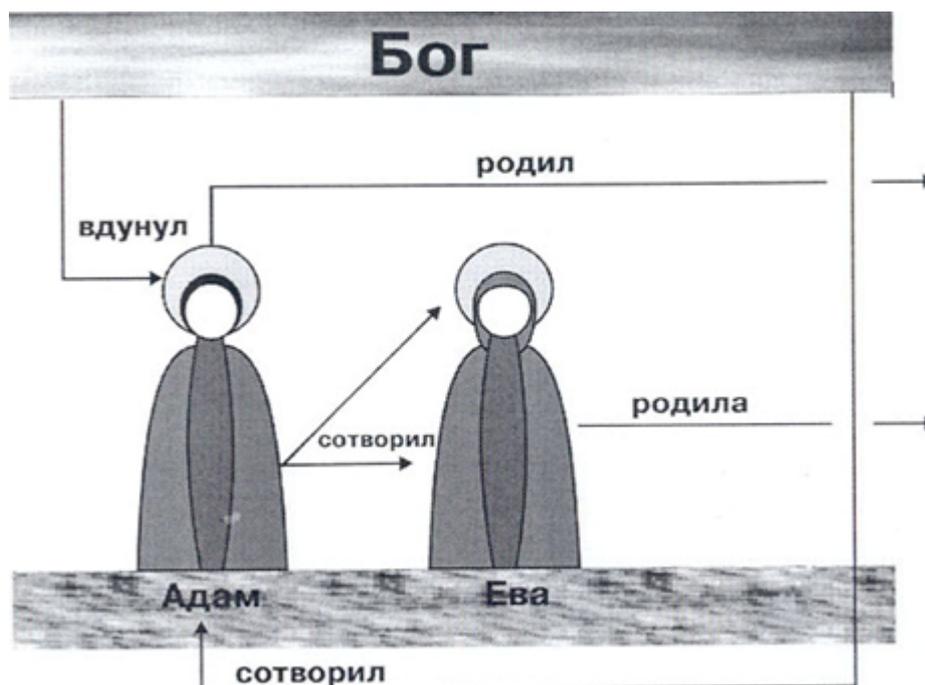
Рис. 1

Можно задаться вопросом: почему именно самосознание с его энергиями составляет то, что должно считать лицом ипостаси? Да потому, что именно эти свойства – самоощущение своего бытия и проявление себя в энергиях действия – являются образом собственно жизни данного индивида, выделяющим его среди других живых форм бытия. По аналогии с

солнцем – как сияние того и форма в совокупности составляют наиболее обобщённый образ этого предмета, так и самосознание, объемлющее все компоненты своего собственного естества, со всеми энергиями, проявляющими его вовне, составляют саму суть живой человеческой ипостаси, т. е. то, что выделяет его в окружающем мире как живую форму бытия. Ибо именно самоощущение каждого своего члена и проявление себя вовне выявляют живую реакцию ипостаси на всякое внешнее раздражение, т.е. выявляет её как реализацию некой живой формы бытия. Но и не только это. Дело в том, что самосознание человека, как мы уже вскользь отметили, объемлет все компоненты собственной природы – как духовной, так и физической (опосредованной через первую). Самосознание озаряет ум светом и делает душу собственно разумной и бессмертной, в нём и заключается «дыхание жизни», которое вдохнул Бог в человеческую природу. Думается, что речь в Писании идёт не о том дыхании физическом, которое производится лёгкими (оно тоже является признаком жизни, однако же и животные им обладают, не будучи бессмертными), а именно о том, что озарило человеческое существо сознанием собственного «я» и сделало его бессмертным – то дыхание жизни, которое от вечно Сущего, т.е. от Духа Божия. Какими-то начатками самосознания обладают, разумеется, и животные, но их самосознание остаётся на уровне именно животного самоощущения жизни, не озарённой светом разума души. Существует мнение, что Бог создал из персти земной не мёртвое тело, но живое, ибо оно не могло бы и называться человеком, если бы не имело в себе какой-либо из компонент своей двойственной природы. Но только перстная плоть его не была озарена светом жизни, который есть самосознание, и поэтому, будучи плотью живою, он не был ещё душою живою.

Итак, самосознание, хотя и есть неотъемлемое свойство души разумной, не является тем не менее производным от неё, но только сопутствует ей, как некое особое свойство, отличающее человека от животного. Это дыхание вечной жизни Бог вдохнул не просто в Адама, но в человеческую сущность в его лице, ибо это свойство стало неотъемлемым для всего рода человеческого. Всякий человек, приходящий в мир, сподобляется света разума – самосознания собственного «я», которое рождается вместе с *ним* в момент зачатия.

Таким образом, всякая человеческая ипостась проявляет сущностные свойства человеческого рода, как особой формы бытия, по отношению к которой Адам является первоисточником: от него произошли все люди (включая Еву) и от него, следовательно, истекает река вечной жизни – бесчисленное множество рождаемых «я». К сожалению, Адам согрешил в своём сознании, и потому река эта с тех пор несёт мутные воды... Схему сотворения человека см. на рис. 1*.

Рис. 1*

В заключение данного раздела остановимся кратко на вопросе, в каких случаях возможна взаимозамена рассмотренных выше терминов, которой нередко пользовались свв. Отцы, и чем она была продиктована.

Выше мы уже отмечали, что понятие сущности совпадает с понятием «ипостась», если предмет рассматривается сам по себе, вне связи с другими предметами. Это в большей степени справедливо для уникальной формы бытия, раскрывающей себя в единичной ипостаси. Если же предмет не уникален, то сущность его не тождественна ипостаси, однако если нас не интересует более общая форма бытия, реализацией которой является этот предмет, то ипостась может быть названа его сущностью. То есть в этом случае справедливы соотношения (2) и (3), приведённые выше.

Далее, если мы говорим об ипостаси как о некой живой сущности, то она представлена своим лицом. Следовательно, если мы желаем подчеркнуть именно эту мысль, то понятие «ипостась» может быть заменено понятием «лицо», или же они могут употребляться совместно, как если бы они были синонимами. Например: «ипостась означает лицо, определяемое свойствами». Другое дело, если ипостась рассматривается с точки зрения реализуемых в ней сущностных свойств, то в этом случае она представлена своими природными свойствами, т.е. тем, что мы называем индивидуальной природой ипостаси, – в этом именно значении понятие «ипостась» может сочетаться с термином «природа». Например: «соединились две ипостаси, или природы...». Здесь не утверждается, что «ипостась» и «природа» терминологически совпадают, но подчёркивается мысль, что соединение двух ипостасей (в одной) – то же самое, что соединение двух природ (в одном лице).

Вариантов подобных словосочетаний может быть много, но они, как правило, легко воспринимаются по контексту, особенно если читатель имеет чёткое представление о значении самих терминов и смысловых отношений между ними. Подобного рода подстановки не означают тождества самих понятий, но используются исключительно для того, что бы подчеркнуть ту или иную мысль. В разделе III будут приведены примеры такого рода, которые послужили поводом для несправедливых упреков св. Кирилла Александрийского в его якобы терминологической непоследовательности. Однако это относится к разряду именно недоразумений, вследствие которых высказывания св. Отца толкуются либо односторонне, а

иной раз и совершенно извращаются. Возможность такого рода недоразумений необходимо иметь в виду для правильного решения рассматриваемой нами проблемы.

II. 1. Христологическая проблема в преломлении вышеозначенных понятий

Изложенные выше представления о соотношениях между понятиями «ипостась», «лицо», «образ», «природа» и «сущность», рассмотренные в общем случае для любых форм бытия, в частности для человека, очевидно, могут быть применимы и в отношении Божества, с некоторыми, однако, отличиями.

Мы знаем, что Бог един и нет иного Бога, т.е. естество Его, как совокупность всех сущностных свойств этой нерожденной и нетварной, вечной, имеющей жизнь в самой себе всеобъемлющей формы бытия, единое и неделимое, простое и несложное, безвидное, неопи-сваемое, вездесущее, которое выражается единым понятием «Дух». Тем не менее бытие Божества проявляется в трёх Его Ипостасях – в Отце, Сыне и Духе Святом. Причём так, что две другие Ипостаси происходят от Отца, как некоего единого самосознающего Себя корня Божества, рождающего из Себя Ипостась Сына (с Его собственным Лицом, являющим Собой совершенный образ Отца) и изводящего (или испускающего подобно дыханию) из Себя же Ипостась Духа Святого (с Его собственным Лицом, являющим Собой совершенный образ Сына). Итак, имеются три Лица, три самосознания, во всём подобные между Собой, кроме Своего происхождения, при едином Божественном естестве, сообщаемом во всей своей полноте от Отца Сыну и Духу Св. Так что не три Бога по естеству, но один Бог в трёх Ипостасях. Это можно представить графически в виде фигуры, изображённой на рис. 2.

Рис. 2

То есть самосознание Отца включает в Себя осознание Своей нерождённости, ни от кого не происходящей самобытности, тогда как Сын самосознает Себя рождённым от Отца, а Дух Св. – исходящим от Отца же при едином Их, нераздельном с Отцом, Божественном естестве.

Таким образом, три Ипостаси Бога-Троицы проявляют вечно и неизменно единую сущность Божества: в Отце – Его Самобытность (Сый), в Сыне – Премудрость и Слово Отца, а в Духе Св. – животворящую Силу, исходящую от Отца. Но Слово и Сила – не как безличные энергии от Отца исходящие, а как вполне самобытные живые Ипостаси, с самосознанием Своего Божества, как общей, единой и нераздельной, присущей Им и Отцу Божественной природы.

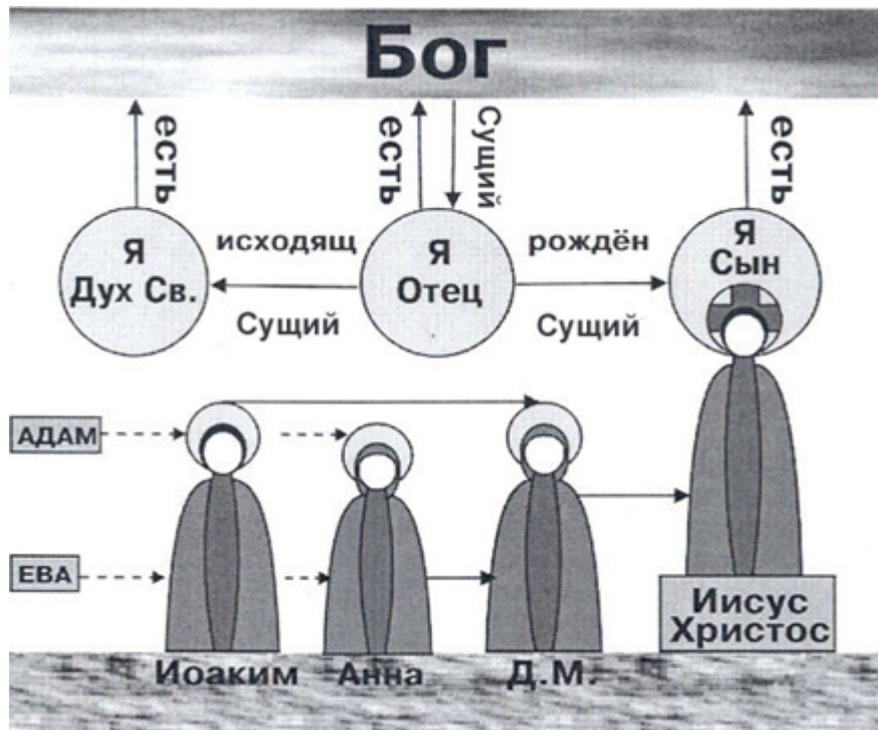
Уточнив, таким образом, наши представления о триипостасном Божестве и исходя из вышеизложенных представлений о человеческой сущности, сотворенной Богом в лице Адама и проявляемой во всех человеческих ипостасях, происшедших когда-либо от семени его, мы можем теперь перейти собственно к христологической проблеме.

Основным догматом Православной веры является утверждение, что воплотился ради нашего спасения и пришел в мир Бог Слово, т.е. Сын Божий, II Ипостась Бога-Троицы. Усвоив Себе человеческое естество посредством акта рождения от Девы Марии, при содействии Духа Св., Он стал во всём нам подобным Человеком (кроме греха), сохранив, однако, при этом Своё Божественное Лицо, явленное в человечестве, т.е. оставаясь Самим Собой –

именно Богом Слово, II Ипостасью Бога-Троицы, и пребывая в неразрывном единстве с Отцом и Духом Св. в Их общем и нераздельном Божеском естестве.

Таким образом, от Пресвятой Девы Марии родился Человек с Божественным Лицом II Ипостаси Бога-Троицы, т.е. Богочеловек Иисус Христос, который одновременно есть и совершенный Бог, и совершенный Человек, во всём нам подобный, т.е. с телом, душою и духом (умом) человеческими. Последнее утверждение как раз и является наиболее сложным для понимания, ибо трудно совместить представления о полном человечестве Иисуса Христа и Его Божественной природе, без того, чтобы не впасть в тот или иной соблазн: либо человечество Его неполное (коль скоро безыпостасное), либо Божество несовершенно (коль стало человеком), или это некое новое, неведомое по природе существо явилось в мир – не Бог и не человек, однако же нет нам от этого ни какой радости и спасения!

Но эти противоречия только кажущиеся, проистекающие от туманности представлений как о Божестве троичном, так и о самом человечестве. Если же мы согласны с теми определениями терминов, которые были даны выше, то это утверждение о Богочеловечестве Иисуса Христа можно представить в виде следующей схемы, представленной на рис.3

Рис 3

То есть мы исходим из представления, что в акте рождения человека от отца и матери плоть человеческая (с её умом, душою и телом) образуется в утробе матери из оплодотворённой материнской клетки и является собственно материнским плодом, тогда как его самосознание («я») зарождается в момент оплодотворения (иначе плод не мог бы и развиваться как единый человеческий организм), и оно-то является порождением именно отца, от семени его. Это не значит, что самосознание совершенно отделимо от души человеческой и рождается само по себе, как бы автономно, но утверждаем только то, что в момент зачатия рождается самосознание оплодотворённой клетки и оно от семени отца. Хотя на рис. 3 мы указали две стрелки, обозначающие акт рождения (от матери плоти, а от отца самосознания), но на самом деле это единый акт, хотя и от двух источников – отцовского и материнского. Однако для обозначения их участия в акте рождения новой человеческой ипостаси указали две стрелки. Отсюда нам должно быть совершенно понятно, коль скоро Пречистая Дева Мария родила Своего Сына без мужа, при содействии Духа Св., то в акте рождения Его

не от человека родилось новое «я», а самосознание Сына Божия соединилось с рождаемой плотью человеческой во всей её полноте (с душой, и духом человеческим, и телом). Другими словами, самосознание Бога Слово – II Ипостаси Бога-Троицы – стало самосознанием и рождённого Человека, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Итак, человечество Иисуса Христа не безыпостасное – это Ипостась Сына Человеческого с Лицом Сына Божия. Но коль скоро Лицо Сына Божия – это Лицо II Ипостаси Божества, то в едином Лице произошло соединение двух природ – Божественной и человеческой. Таким образом, Ипостась Сына Божия вобрала в Себя человеческое естество и стала как бы составной – это единая Ипостась воплотившегося Бога Слова, представленная в двух её природах – Божественной и человеческой, что может быть выражено в виде следующего условного равенства:

$$\begin{array}{c} \text{ипостась по человечеству} \\ \longleftrightarrow \\ (6) \text{ Ип. И. Хр.} = \text{Лицо Сына Б.} + \text{Природа Б.} + \text{Природа Ч.} \\ \longleftrightarrow \\ \text{ипостась по Божеству} \end{array}$$

Здесь двумя стрелками, соединяющими Лицо с соответствующими природами, показано условное существование в единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа как божественной Его Ипостаси, от века сущей, т.е. Ипостаси Бога Слово – Сына Божия, так и рождённой человеческой Его Ипостаси, как Сына Человеческого, – и та и другая с единым Лицом Сына Божия. Это условное существование двух ипостасей в единой мы указываем лишь для того, чтобы ясна была мысль: что при воплощении Слова как Божество Его не лишилось Своей Ипостасности, так и усвоенное Им человечество не безыпостасное, ибо это Ипостась Сына Человеческого с Лицом (самосознанием «Я») Сына Божия. На самом деле эти две условные Ипостаси сами по себе неотделимы от единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа, поскольку Лицо единое, а значит, субъект воипостасности один. Тем не менее важно иметь в виду эту мысль (о двух условных Ипостасях в одной), когда мы рассматриваем действия Богочеловека Иисуса Христа в том или ином аспекте: Божественном или Человеческом. Когда мы говорим, что те или иные действия Господь совершал по Своему Человечеству, то должны иметь в виду, что в этой Своей природе Он действовал как совершенный Человек. Природа Человечества в Нём представлена во всей своей полноте – дух (ум), душа и тело, а также и самосознание (лицо) как владелец своего естества. Однако это Лицо, будучи Божественно по происхождению, налагает свой естественный отпечаток на образ самого бытия по человечеству, а именно являет в человеческом естестве образ и подобие Божества. Этим как раз и обуславливается само совершенство человечества в Нём, совершенство, которое достижимо лишь в идеале для всякого человека, как творения Божия, созданного по образу и подобию Его. Этот идеал образа и подобия воплощён в Лице Иисуса Христа – Сыне Божиим и Сыне Человеческом. Если бы Адам не согрешил и оставался бы в своём первозданном безгрешном естестве, то заложенные в его природе потенциальные совершенства обусловили бы возможность в течение бесконечной жизни всё более уподобляться Сыну Божию, Который есть совершенный Образ Отца, т.е. в своём устремлении как к некоему бесконечно удалённому идеалу, только в мысленном пределе достичь того совершенства, которое являет в Себе личность Сына Божия в прославленной по воскресении Его плоти. Однако же, согрешив, своим падением Адам обусловил повреждение естества всего человеческого рода: все люди, происшедшие от него, несли на себе язвы этого падения и все были обречены на смерть – сама плоть была уже подвержена смерти.

Поскольку Сын Божий усвоил Себе не совершенную плоть первозданного Адама, а смертную, как результат падения рода человеческого, то Его совершенство проявлялось не в неуязвимости Его природы перед лицом насильственной смерти, а в Его добровольно принятых на Себя крестных страданиях ради спасения падшего человеческого рода, в Его духовном подвиге любви. Именно подвиг души Его человеческой, озарённой светом Божественного Его Лица, и произвёл эту победу над смертью. Как лично безгрешный Человек, Он одержал победу над силами зла, так что само сошествие по смерти души Его в ад оказалось для них катастрофой:

«Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси вереи вечныя, содержащыя связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба, – поёт Церковь Христова в ликовании. – ...Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси яко победитель, Христе Боже,...» – ибо ад не смог удержать души совершенного Человека – Сына Божия и отверз для Него свои «верей вечные». Единый безгрешный Сын Человеческий, умерший и воскресший, победивший смерть, этою Своею победою над ней восстановил и прославил в Самом Себе нашу падшую природу. Отсюда проистекает глубинный смысл Таинств искупления и приобщения Его бессмертию всякого верующего в Него, Таинств, совершаемых в Православной Церкви, которую Он Сам основал на земле и о которой неложно сказал: «Врата ада не одолеют её».

Однако глубокое понимание смысла этих Таинств и их значения в деле нашего спасения невозможно без знания тех принципиальных догматических истин, которые составляют суть православного богословия и отличают его от всех заблуждений и ересей. Среди многих св. Отцов, оставивших нам богатое учительское наследие по всем этим вопросам, блистает и такая чудная звезда, как св. Кирилл Александрийский, учение которого, думается, ещё не до конца осмыслено и понято. Между тем именно его труды могут служить основой для выяснения как точек соприкосновения, так и принципиальных разногласий, существующих между монофизико-филитскими течениями и Православием. Поэтому, прежде чем перейти к их рассмотрению, остановимся вкратце на сути учения этого досточтимого св. Отца.

III. Персонализм св. Кирилла Александрийского как фундаментальная основа для решения христологической проблемы в диалоге с монофизитами

Если выразить суть учения св. Кирилла кратко, то она заключается в чётко выраженном персоналистическом подходе к решению вопроса об образе соединения двух естеств в единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа.

Эта мысль о едином Лице Слова, понимаемом именно в личностном плане, т.е. Его «Я» (*persona*), как субъекте, проявляющем Себя в двух естествах, Божественном и человеческом, была наиболее чётко высказана св. Кириллом Александрийским в его споре с Нестором:

«...сущий и рождённый от Отца прежде веков по плоти родился и от жены... соединив с Собою ипостасно естество человеческое... Это не так, что прежде родился от святой Девы простой человек, а после сошло на Него Слово; но Оно, соединившись с плотью в самой утробе, родилось по плоти, усвоив Себе плоть...» (1)

Здесь особенно ясно подчёркивается мысль, что уже в момент зачатия в утробе матери Слово соединилось с плотью, усвоив её Себе как Свою личную, ибо не родилось вместе с плотью иное человеческое «я», отличное от Его собственного. Именно «Я» Слова присвоило Себе плоть, и Оно, оставаясь Самим Собою – Богом по естеству, стало также и Человеком по присвоению Себе этой второй природы. Эту же мысль он ещё раз подчёркивает в следующих словах:

«...тело сделалось собственным Слова, а не человека какого-нибудь особо и отдельно, не иного, кроме Него, понимаемого Христа и Сына. Как тело каждого из нас называется собственным, потому что есть отдельно – его: так должно думать и об едином Христе; ибо хотя его тело сродно нашим телам, т.е. одинакового существа... но понимается и называется собственным Его».

Таким образом, «Я» Бога Слова, Его Лицо, соединяется в материнской утробе с плотью и делается её Лицом, её собственным «Я» (расширяя как бы Свои «владения»: «Я» в Божестве и «Я» в человечестве – одно и то же Лицо).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.